

ein häufiges Vorkommen von 2 med II M₁; sehr seltene Merkmale östlichen Charakters. Je nach dem Reduktionsgrad der Zähne können zwei morphologische Varianten des mitteleuropäischen Gebisstypus im Baltikum unterscheiden werden, und zwar eine maturierte Variante mit niedrigem Reduktionsgrad bei den Letten in Kurzeme und eine mässig reduzierte Variante bei den Litauern und bei den Letten in Südostlettland.

Somit offenbart sich eine Verbindung des mitteleuropäischen Gebisstypus auf dem Territorium Lettlands mit dem baltischen Ethnos – den früheren Volksstämmen der Kuren und Latgalen. Bei den Letten in den einstigen Siedlungsgebieten der Zemgale und Selen ist ein anders gearteter Gebisstypus vorherrschend, gekennzeichnet durch einen hohen Reduktionsgrad und ein häufigeres Vorkommen östlicher Merkmale. Der Umstand, dass die Letten in Zemgale und Augšzeme einen anderen Gebisstypus haben, hängt offenbar damit zusammen, dass die auf diesem Territorium siedelnden Stämme anderer Herkunft waren als die Kuren und Latgalen, die vorwiegend in Südkurzeme, Südlatgale und in einigen Bezirken von Vidzeme an der Ethnogenese der Letten beteiligt waren.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЛТИКИ ПО ГРУППАМ КРОВИ (НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНСКОГО МАТЕРИАЛА)

Л. Хеапост (Таллин)

Рассматривается распределение групп крови систем АВО и MN, а также некоторых других систем в Эстонии в аспекте этногенеза эстонцев. В 70-е гг. во время антропологических экспедиций Института истории АН ЭССР был собран материал по группам крови АВО у 5 тыс. и системы MN у 210 эстонцев. В 1977–1978 гг. во время совместной антропологической экспедиции Института истории АН ЭССР и ЦМНИЛ Тартуского государственного университета были определены системы A₁A₂BO, MNSs, Rhesus, Lewis, P, Kell, Lutheran, Duffy у 500 человек из 5 районов – Кингисепского, Пярнуского, Раквереского, Тартуского и Пылъваского [1].

Проведенные нами исследования показали значительные различия в частоте генов между исследованными районами Эстонии. Средняя частота гена О в Эстонии составляет 59, А – 24, В – 17, М – 63%.

Высокая частота гена О характерна в основном для северной и западной Эстонии (рис. 1) – в среднем 60%. Самые высокие значения этого гена наблюдаются в юго-западной части о-ва Сааремаа и на о-ве Муху (более 64%), а также в прибрежной части юго-западной Эстонии (62%). Частота гена О в Эстонии уменьшается в восточном, южном и юго-восточном направлениях. В районах Тарту и Пылъва она составляет в среднем 56%. П. Каяноя [2, р. 1–12] отметил то же самое в Финляндии, но более многочисленные данные [3, р. 195–236] не подтверждают его мнения. Частота гена О в Западной Европе составляет 60–70% [4, р. 1055], а в Восточной Европе и Азии она уменьшается. Наименьшая частота гена О в восточной Прибалтике обнаружена у латышей [5, с. 47–48]. По нашим данным, такая же частота встречается у восточных эстонцев. Средняя частота гена О у литовцев – 65% [5, с. 48]. По этому признаку они ближе к западным эстонцам.

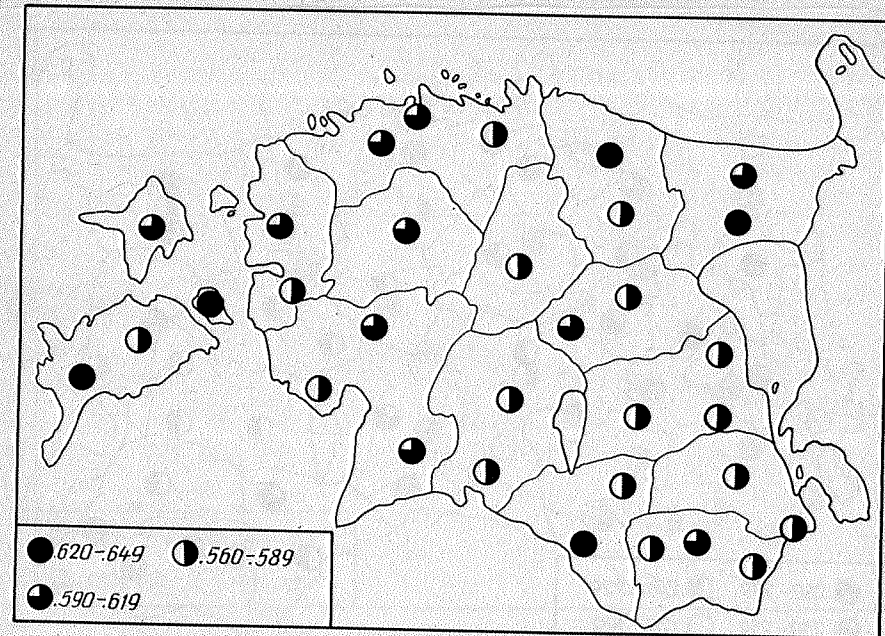

Рис. 1. Распределение гена О в Эстонии

Гена А довольно много в северной части Эстонии, на берегу Финского залива – 28% (рис. 2). В средней и восточной частях Эстонии процент этого гена уменьшается, а в некоторых местах южной и юго-восточной Эстонии снова повышается (в районах Вильянди, Валга и Выру она составляет в среднем 25%). У латышей [6, с. 69] частота гена А (26%) близка к частоте его в южной и юго-восточной Эстонии, у ливов она еще выше [4, р. 1055], а у литовцев она совпадает со средней для эстонцев – 24% [6, с. 69]. Очень высокая частота гена А северных эстонцев имеет аналогии у юго-западных финнов, особенно в районе Хяме [7, S. 114, 115]. Ген А доминирует (25–30%) в Европе [4, р. 1055], но наиболее характерен (до 40%) для разных этнических групп Скандинавии [8, р. 132]. В направлении к Восточной Европе и Азии частота гена А уменьшается. Частота гена А у эстонцев в северной Эстонии и в западной части Пярнуского р-на несколько ниже, чем у шведов Готланды (29%) [8, р. 120], но близка к таковой в прибрежной части Юпландии. Интересно отметить, что и частота гена А₂ на о-ве Сааремаа, в западной и северной Эстонии довольно близка ее частоте в выше-названной местности Швеции. При сравнении эстонцев восточной Эстонии с русскими из Калласте [9, с. 189] выясняется, что у первых ген А встречается реже, чем у вторых (соответственно 21–22 и 38%).

Частота гена А₁ повышается на территории Эстонии с запада на юго-восток. Аналогичная эстонцам Раквере частота гена А₁ (21%) наблюдается у финнов [7, S. 14]. Частота гена А₂ у эстонцев близка ее вели-

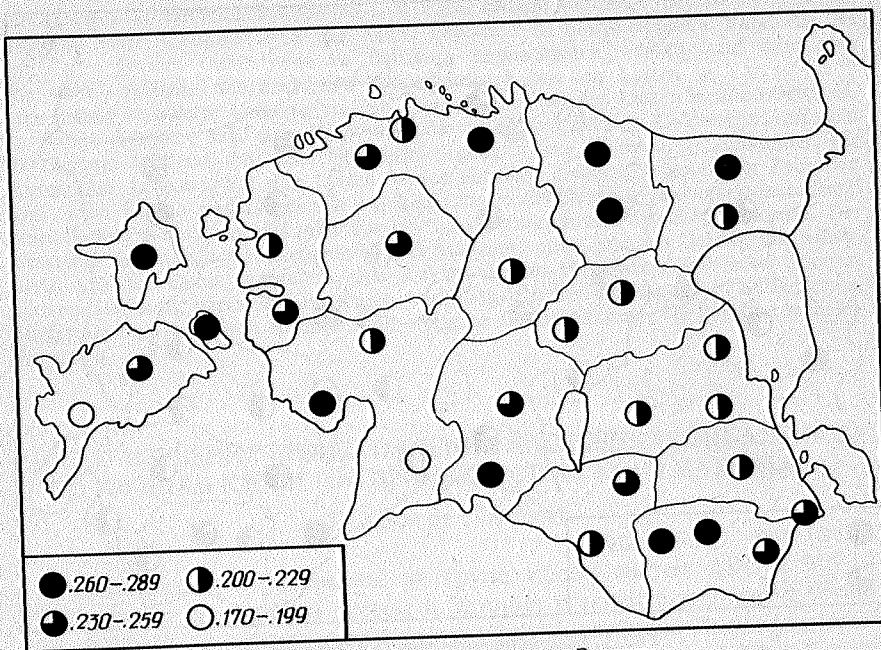

Рис. 2. Распределение гена А в Эстонии

чине у коми, мари и латышей, но ниже, чем у финнов и лопарей [4, р. 1055; 10, р. 13; 11, с. 35]. Соотношение $A_1:A_2$ (в среднем 1:5) уменьшается в Эстонии в направлении с запада на восток. На о-ве Сааремаа эта величина 1:2,7, в Пярнуском и Раквереском районах 1:4, а Тартуском р-не 1:4, у сета 1:11.

Высокая частота гена В наблюдается в восточной Эстонии (между озерами Выртсъярв и Чудским) — в среднем 22% (рис. 3). В западном и северном направлениях она уменьшается в восточной Эстонии значительно больше, чем в северной (12%). Гена В мало и в районах южной Эстонии — Вильянди, Валга, Выру — в среднем 16%. Отметим, что частота гена В (7%) у русских Калласте [9, с. 189] значительно ниже, чем у эстонцев этого же района (22%). Сходная с эстонцами частота отмечена у мари и в среднем у русских. У финнов эта величина ниже, у коми выше [10, р. 13]. Частота гена В эстонцев значительно ниже, чем у хантов (28%) с низовья и среднего течения р. Северной Сосьвы [12, с. 27], но выше (8%) по сравнению со шведами [8, р. 128]. На побережье Юпланда и на о-ве Готланд частота гена В варьирует соответственно от 7 до 14 и от 4 до 16% [8, р. 90, 122]. Максимальные из этих величин близки к данным северной и западной Эстонии. У шведов Аландских островов соответственная частота равна 9% [8, р. 89]. Частота гена В у эстонцев близка к таковой у латышей (16–23%), а у литовцев этот ген встречается реже, примерно так, как и у северных и за-

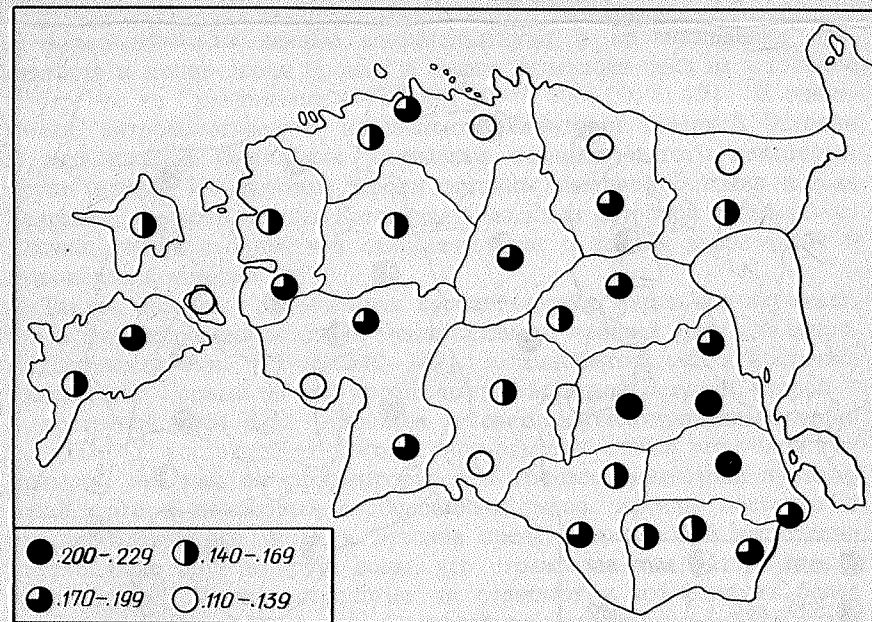

Рис. 3. Распределение гена В в Эстонии

падных эстонцев — 9–15% [5, с. 48]. У ливов частота гена В [4, р. 1055] соизмерима с частотой этого гена у западных и южных эстонцев. Высокая частота гена В (в среднем 5–10%) в отличие от центральной и западной Европы [4, р. 1055] характерна для народов Азии (до 36%). Эстонцы, как и финны, мари, коми и венгры, также отличаются высокой частотой гена В. Очень низка частота этого гена у лопарей [13, р. 1159].

Высокая частота гена М (в среднем 65%) сконцентрирована в основном в восточной Эстонии (рис. 4), уменьшаясь в западном направлении. В западной Эстонии и на о-ве Сааремаа она значительно ниже (57%). У восточных эстонцев она практически не отличается от этой же величины у русских Калласте [9, с. 189] и близка к этому показателю у латышей — 64% [6, с. 69]. Частота гена М в северной Эстонии близка к таковой у финнов [7, S. 114, 115], тогда как эстонцы о-ва Сааремаа и западной Эстонии в этом отношении похожи на шведов Аландских островов и о-ва Готланд — 56% [8, р. 125]. У большинства популяций Центральной Европы частота гена М варьирует около 56% [4, р. 1055]. По-видимому, высокая его частота в Эстонии может указывать на определенное „восточное” влияние.

Следует отметить, что и по другим изученным системам групп крови существуют географические различия в частоте генов. Частота генов A_1 , В, М, S, Fy^a имеет тенденцию к увеличению на территории Эстонии

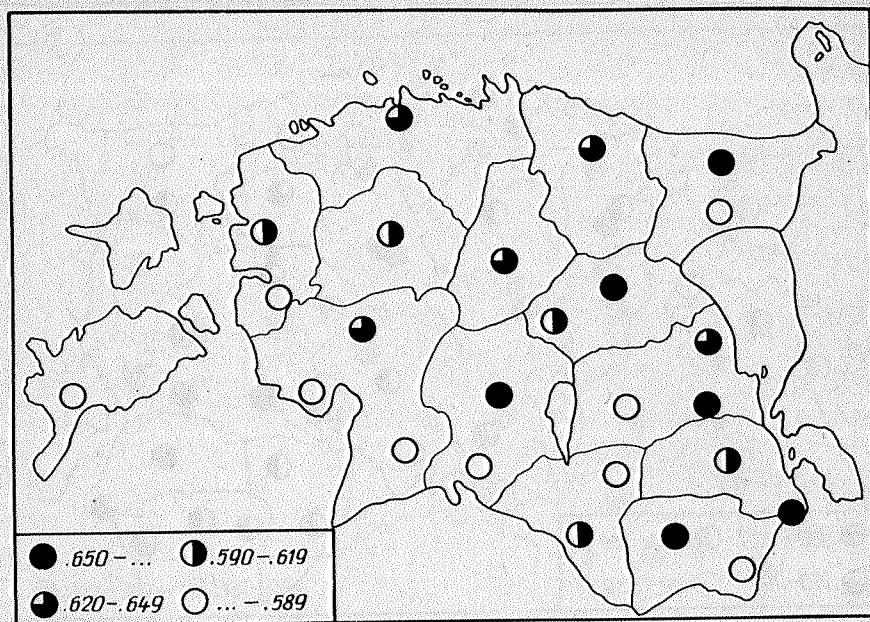

Рис. 4. Распределение гена М в Эстонии

в направлении с запада на восток, и наоборот, частота генов A_2 , O , P , Lu^a — к уменьшению в этом же направлении. Можно предположить, что в этом отражается закономерность распределения этих генов во всей Евразии. Отличия между западными и восточными районами Эстонии можно объяснить различиями в их этногенезе, что прослеживается и в краниологическом материале. В неолите на территории Восточной Прибалтики было распространено население, среди которого преобладал брахикранный и широколицый протолапоноидный тип с некоторой примесью монголоидности [17, с. 46], который был свойствен древним прибалтийско-финским племенам. Этот тип проник из восточных районов на территорию Прибалтики, где он смешался с потомками немногочисленных мезолитических племен культуры Кунда. Последние сформировались на основе метисации двух антропологических типов — долихокранного европеоидного и долихомезокранного с широким и уплощенным лицом [18, с. 43]. В позднем неолите на территорию Восточной Прибалтики и Финляндии из более южных районов проник европеоидный долихокранный тип, который в Эстонии сосредоточился в основном на островах, северо-западном побережье и центральной Эстонии, а со временем слился с местным населением. Некоторые серологические признаки, как высокая частота генов A_1 , B , M , S , Fy^a , низкая частота генов A_2 , O , P , Lu^a , могут указывать на древний протолапоноидный компонент, оставшийся более ощутимым в восточной Эстонии.

Археологические данные свидетельствуют о проникновении пришельцев в конце эпохи бронзы и начале железного века на эстонское побережье из Скандинавии [14, l. 80; 19, S. 106; 20, S. 17]. На одинаковые антропологические компоненты населения северной Эстонии и юго-западной Финляндии указывают сходные частоты некоторых групп крови. По группам крови эстонцы западной Эстонии и о-ва Сааремаа, а также шведы Голланда, Аландских островов и побережья Юпланда очень сходны, что свидетельствует о тесных культурных и этнических контактах.

Таким образом, современная серологическая карта подтверждает, что в формировании эстонцев участвовали по крайней мере два антропологических типа [21, с. 340–349]: западнобалтийский и восточнобалтийский. Первый из них преобладает в западной Эстонии, второй — в восточной. Оба типа относятся к светлопигментированным европеоидам. У восточнобалтийского типа заметна слабая монголоидная примесь, так как он сформировался в процессе метисации протолапоноидного и некоторых европеоидных типов. Ареалы восточно- и западнобалтийского типов в Эстонии представляют собой постепенно переходящие друг в друга зоны, что отражается и в распределении групп крови. Данные серологии не отрицают и возможность более поздних переселений различных этнических элементов в разные части Эстонии.

Если сравнить серологические данные эстонцев со средними данными латышей и литовцев, то получается, что латыши по частотам генов B , O и M тяготеют к центральной, восточной и юго-восточной Эстонии, тогда как литовцы ближе к эстонцам западной, северной и частично центральной Эстонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хепост Л., Парик Ю., Микельсаар А.-В., Илус Т. Частоты генов групп крови у эстонцев. — В кн.: Финно-угорский сборник: Археология, антропология, этнография. М.: Наука, 1982.
2. Kajanoja P. A contribution to the physical anthropology of the Finns. Variations of the ABO, Rhesus, MN, P and Lewis blood group frequencies, PTC taste ability and colour blindness. — *Annales Academiae Scientiarum Fennicae, Ser. A, V. (Medica)*, 153. Helsinki, 1972.
3. Nevanlinna H. R. The Finnish population structure. A genetic and genealogical study. — *Hereditas*, 1972, 71.
4. Mourant A. E., Kopec A. C., Domaniewska-Sobczak K. The Distribution of the Human Blood Groups and Other Polymorphisms. 2nd ed. London: Oxford University Press, 1976.
5. Денисова Р. Я. Изучение группы крови системы ABO и MN у латышей и литовцев. — В кн.: Морфогенез клетки, тканей и организма. Вильнюс, 1980.
6. Денисова Р. Я. Основные этнорасовые компоненты в составе латышей и литовцев. — В кн.: ПЭБ. Вильнюс, 1981.
7. Nevanlinna H. R. Suomen väestörakenne. Geneettinen ja genealoginen tutkimus. — *Kansaneläkeläitöksen Julkaisuja Sarja A:9. Vammala: „Vammalan Kirjapaino Oy”, 1973.*

8. Beckman L. A Contribution to the Physical Anthropology and Population Genetics of Sweden. — Lund: Berlingska Boktryckeriet, 1959.
9. Беневоленская Ю. Д., Давыдова Г. М. Русское население Псковского озера. — В кн.: Полевые исследования института этнографии 1977. М.: Наука, 1979.
10. Eriksson A. W., Frants R. R. Studies on blood groups in the Komi (Zyrians) in the USSR. — In: Suomen antropologisen seuran. Toimituksia 4. Helsinki: Helsingin Ilpiston Monistus Palvelu, offset, 1978.
11. Эрикссон А. В., Золотарева И. М., Козинцев А. Г. и др. Генетические исследования марийцев (черемисов). — В кн.: Новые исследования по антропологии марийцев. М.: Наука, 1979.
12. Хеапост Л. Некоторые материалы к серологии угорских народов. — Труды по антропологии, III. Уч. зап. ТГУ, 1977, вып. 438.
13. Eriksson A. W. Genetic polymorphisms in Finno-Ugrian populations. Finns, Lapps and Maris. — Israel Journal of Medical Sciences, 1973, 9.
14. Moora H. Eesti rahva ja naaberrahvaste kujunemisest arheologia andmeil. — In: Eesti rahva etnilisest ajaloost. Tallinn: Eesti raamat, 1956.
15. Iaanits L. Eesti NSV territooriumi kiviaja elanike päritolu küsimusi. — In: Eesti rahva etnilisest ajaloost. Tallinn: Eesti raamat, 1956.
16. Ariste P. Läänemere keelte kujunemine ja vanem arenemisjärk. — In: Eesti rahva etnilisest ajaloost. Tallinn: Eesti raamat, 1956.
17. Марк К. Антропология прибалтийско-финских народов. — Таллин: Валгус, 1975.
18. Денисова Р. Я. Антропология древних балтов. — Рига: Зинатне, 1975.
19. Meinander C. F. Die Bronzezeit in Finnland. — Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja, 1954, 54.
20. Laul S. Forschungsprobleme der ethnischen Zugehörigkeit der Träger der Tarandgräberkultur. — Suomen Museo, 89, Vammalan Kirjapaino Oy, 1982, 89.
21. Ауль Ю. Антропология эстонцев. — Уч. зап. ТГУ, 1964.

ZUR ERFORSCHUNG DER HERKUNFT DER BEVÖLKERUNG DES
BALTIKUMS AUFGRUND DER BLUTGRUPPEN
(ANHAND DER MATERIALEN ESTLANDS)

L. Heapost

Z u s a m m e n f a s s u n g

Die in diesem Artikel erfassten Materialien sind in den 1970er Jahren vom Verfasser gesammelt worden. Die Blutgruppen des ABO-Systems wurden ungefähr bei 5000 und die des MN-Systems bei 210 Personen festgestellt. Bei 500 Esten (in 5 Bezirken) stellte man folgende Blutgruppensysteme fest: A_1A_2BO , MNSs, Rhesus, Lewis, P, K, Duffy, Lutheran. Alle Untersuchten waren alteingesessene Esten, deren wenigstens 3 Generationen im genannten Gebiet lebten.

Die Untersuchungen haben gezeigt, dass in der Häufigkeit des Vorkommens der Blutgruppen beträchtliche Unterschiede in einzelnen Gebieten Estlands bestehen (Abb. 1-4). Das hohe Häufigkeitsvorkommen des O-Gens ist für Nord- und Westland typisch, das des A-Gens ist in Nordestland, teilweise auch in Südostland verhältnismässig hoch. Die Häufigkeit der O- und A-Gene verringert sich in der östlichen, die des O-Gens auch in südöstlicher Richtung. Im Vergleich zu Westland nimmt die Häufigkeit des A_1 -Gens in der Richtung nach Ostestland zu, die des A_2 -Gens jedoch ab. Im Gegensatz zur Häufigkeit der O- und A_2 -Gene steigt sich die Häufigkeit der B- und M-Gene in der Richtung nach Ostestland. Auch im Häufigkeitsvorkommen einer Reihe anderer Blutgruppen werden Unterschiede beobachtet. Die Frequenz der A_1 , B, M, S, Fy^a -Gene ist in Westland niedriger und wird in Richtung nach Ostestland grösser, die Häufigkeit der A_2 , O, P, Lu^a -Gene dagegen verringert sich in derselben Richtung. Die Häufigkeitsunterschiede der Gene bei der Bevölkerung West- und Ostestlands sind anscheinend

mit den unterschiedlichen ethnischen Komponenten der westlichen und östlichen Esten zu klären. Nach Angaben der Kraniologie war im Neolithikum in den Ländern des Baltikums der anthropologische Typ verbreitet, unter dem die brachycephale und breitgesichtige protolaponoide Variante mit schwacher mongoloider Beimischung vorherrschte. Dieser für die Ostseefinnen charakteristische Typ kam ins Baltikum aus dem östlichen Nachbargebiet. Im Baltikum vermischte er sich mit den Nachkommen der Stämme der Kunda-Kultur, unter denen der europide Typ vorherrschte. Einige Blutgruppen, wie die hohe A_1 , B, M, S, Fy^a - und die niedrige A_2 , O, P, Lu^a -Frequenz, können auf die alte protolaponoide Komponente, die in Ostestland einermassen zu erkennen ist, hinweisen. Im Spätneolithikum drang aus der südlichen Richtung noch ein neues ethnisches Element in die Länder des Baltikums und nach Finnland ein. Hauptsächlich wurde es auf den Inseln, in Nord- und Westland, teilweise auch in Mittel- und Südland sesshaft. Es dominierte der reine europide Typ. Im Laufe der Zeit vermischten sie sich und verschmolzen mit den früheren Ansiedlern.

Die ähnliche Häufigkeit einiger Blutgruppen in Nord- und Südwestfinnland kann auf die gleichartigen anthropologischen Komponenten der Gestaltung der Bewohner dieser Gebiete hinweisen. Im Häufigkeitsvorkommen der Blutgruppen der Esten in Westland sowie auf den Inseln und der Schweden auf den Inseln von Gotland und Åland sowie im Küstengebiet von Upland tritt eine gewisse Ähnlichkeit auf, die auf enge kulturelle und ethnische Kontakte zwischen diesen Gebieten in der Bronzezeit und der frühen Eisenzeit deuten kann, was auch durch die Daten der Archäologie belegt wird.

Im grossen und ganzen bestätigt die serologische Karte der Gegenwart, dass an der Herausbildung des estnischen Volkes wenigstens zwei anthropologische Typen, die noch gegenwärtig als west- und ostbaltische Typen zu unterscheiden sind, teilnahmen. In der südlichen Gebieten Estlands liegt die Häufigkeit des Vorkommens der Blutgruppen der Esten der benachbarten Letten nahe. Anhand der durchschnittlichen Angaben stehen die Letten im serologischen Sinne den Esten Mittel- und Südostestlands, die Litauer dagegen denen aus West-, Mittel- und Nordestland näher.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЛИННЫХ КОСТЕЙ
СОВРЕМЕННЫХ ЛИТОВЦЕВ

Й.-В. Найнис (Каунас)

При изучении длинных костей литовцев, жителей г. Каунаса и его окрестностей, накоплены сведения о трупах, из которых были извлечены и изучены плечевые и бедренные [1, с. 158], большеберцовые и малоберцовые [2, с. 24], лучевые и локтевые кости [3, р. 6-7]. Кроме того, 701 труп был изучен соматометрически, после чего извлеченные кости подвергались детальному остеоскопическому, остеометрическому и рентгенографическому изучению. Соматометрические данные, необходимые для антропологической характеристики индивида, обычно получают при исследовании живых людей, а не трупов. Поэтому необходимо было сравнить наши данные со сведениями других авторов, измерявших живых литовцев.

Сравнение наших данных о трупах с данными авторов [4, с. 7-102; 5, р. 108-159; 6, с. 13-35; 7; 8; 9, с. 25] о живых людях показало, что разница в росте не превышает 1% абсолютного размера и практически может не приниматься во внимание. Средний рост изученных нами групп колебался у мужчин от $168,94 \pm 0,59$ до $170,71 \pm 0,61$ и у женщин